

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФИЛОСОФА И ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Крауле Т.П., Гилевич Е.Г.

Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Современное общество предъявляет высокие требования к подготовке профессионалов для различных сфер деятельности, способных к социально профессиональной мобильности и конкурентоспособности как на национальном рынке интеллектуального труда, так и за рубежом. Овладение современными знаниями и умениями, практическими навыками и компетенциями, способность эффективно их применять в профессиональной социальной среде, в том числе в межкультурном профессиональном пространстве, несомненно, способствует, в свою очередь, и профессиональному росту самой личности.

Вопросы профессионального роста, деятельности, мобильности, общения и, в целом, профессиональной карьеры связаны с формированием профессиональной коммуникативной личности и ее профессиональных компетенций. В научном мире понятия профессиональной личности и профессиональных компетенций являются предметом постоянных научных дискуссий, вызванных трудностями в системном описании специфики коммуникации отдельных профессиональных групп, компонентном составе профессиональной компетенции, определении доминантных признаков профессиональной коммуникативной личности в той или иной области профессиональной деятельности.

Очевидно, что формирование профессиональной коммуникативной личности и соответствующих профессиональных компетенций как приоритетной задачи высшего образования предполагает разработку методики комплексного описания профессионального коммуникативного поведения специалистов, выявление на основе системного анализа составляющих профессиональной и коммуникативной компетенций для каждой отдельной специальности и специализации. Изучение и описание профессиональной коммуникативной личности и ее коммуникативного поведения, при этом, как отмечают исследователи, возможно «как путем прямого непосредственного наблюдения за общением людей, так и путем обращения к коммуникативному сознанию носителей языка через опросы, анкетирование и эксперименты» [1, с. 10–11], что позволяет создать «коллективный» портрет профессиональной коммуникативной личности, сложившийся в коммуникативном сознании представителей общества на определенном этапе его развития. В этом направлении проведено уже немало исследований. Так, уже описаны составляющие профессиональной коммуникативной личности юриста (Кубиц Г.В., 2005), филолога (Саломатина М.С., 2005), врача, учителя, продавца (Харченко Е.В., 2003) и др. Мы же обратились к проблеме описания профессиональной коммуникативной личности специалиста-философа.

С этой целью нами был проведен опрос студентов-филологов 1 и 2 курсов, а также слушателей магистратуры факультета философии и социальных наук БГУ, обучающихся по специальности «Философия», на предмет представления в их коммуникативном сознании составляющих профессиональной коммуникативной личности специалиста-философа и особенностей ее коммуникативного поведения.

Поскольку понятие профессиональной личности немислимо безотносительно к социуму, без осознания себя как субъекта социальных отношений, имеющего свое общественное предназначение, в качестве одного из исследовательских вопросов мы предложили студентам и магистрантам написать мини-эссе о том, какой они представляют свою миссию как специалиста в области философии.

Анализ мини-эссе показал, что большинство обучающихся (75%) видят предназначение философа в том, чтобы приносить пользу обществу путем повышения уровня осознанности среди населения, разрешения проблем индивида и общества, «поиска истины всего сущего»,

анализа происходящих в мире процессов и «разработки концепций для построения сильного общества», «создании теоретических программ, которые бы изменили общество к лучшему». В этом состоит призвание «галантливого философа», как отмечают респонденты, который рассматривает философию, прежде всего, как призвание, а не как профессию. Отметим, что термин «профессиональный философ» в теме мини-эссе «Как я понимаю миссию профессионального философа» вызвал неоднозначную реакцию со стороны некоторых опрошиваемых (17%), которые считают некорректным говорить о философии как об области профессиональной деятельности.

В качестве возможной сферы реализации себя как профессиональной личности большинство респондентов из числа студентов (92%) и слушателей магистратуры (100%) видят область научно-педагогической деятельности. Поэтому наряду с решением глобальных задач современности и философских вопросов, респонденты видят свою миссию в реализации конкретных задач как научного работника и педагога, а именно, проведение исследований, поддержание и развитие пространства для дискуссий, обучение студентов думать, помощь студентам в повышении уровня их самосознания, прививание обучаемым чувства уважения и пробуждение интереса к дисциплинам «Философия» и «Этика», развитие критического мышления обучаемых. При этом, как заявляют, в частности, слушатели магистратуры, «самостоятельное и критическое мышление не гарантирует истинности суждений их обладателя». Поэтому преподаватель философии должен «настроить студентов на принятие релятивизма и необоснованности единственно верной точки зрения». Однако, лишь подготовка нового поколения философов рассматривается некоторыми опрошиваемыми как миссия «ординарного философа», в определенном роде противопоставляемого «галантливому».

Следует отметить, что помимо научно-педагогической и учебно-методической деятельности образовательный стандарт Республики Беларусь для первой ступени высшего образования по специальности «Философия» предусматривает другие возможные сферы приложения профессиональных компетенций, а именно, организационно-управленческую деятельность и инновационную деятельность [2, с. 8]. Вместе с тем, только в 8 % мини-эссе в качестве одной из целей профессионального философа упоминалась задача принятия управленческих решений, непосредственно не связанная с научно-педагогической деятельностью. Этот факт свидетельствует о том, что на данном этапе образовательного процесса и развития профессиональной личности студенты еще не осознают возможных сфер применения своих профессиональных компетенций либо уже заранее определились с таковой. В случае со слушателями магистратуры очевидно то, что они осознанно выбрали научно-педагогическую деятельность как область реализации своей профессиональной личности.

Процесс формирования профессиональной личности предполагает развитие профессиональных знаний, умений и навыков, которые являются основой интеллектуально и личностно-обусловленного опыта социально-профессиональной жизнедеятельности человека [3], его/ее компетенций. При этом, компетенции выступают как «некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека...» [3, с. 12].

Компетенции, по мнению Н.В. Бордовской и С.И. Розум, могут классифицироваться как ключевые (общие) и профессиональные (базовые). Исследователи подчеркивают, что общие компетенции не зависят от процесса труда и вида будущей профессиональной деятельности, в то время как профессиональные (базовые) компетенции отражают требования к будущей профессиональной деятельности в определенной сфере. В тех случаях, когда речь идет об эффективном выполнении специалистом профессиональных действий, говорят о его профессиональной компетентности. Авторы считают, что профессиональная компетентность — это «интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи..., с опорой на профессиональные знания, профессиональный и жизненный опыт, ценности и профессиональную позицию» [4, с. 7–8].

Особенностью личностно-профессиональных качеств и компетентности, как пишет Т.В. Леонтьева, является то, что «каждое из них носит интегративный, комплексный характер, так как объединяет в себе множество более узких и конкретных показателей, через которые профессиональная личность и проявляется. Каждое качество связано с другими, дополняющими его, а также является многоуровневой структурой, вбирающей в себя знания о данном качестве и способах его проявления, умение демонстрировать его» [5, с. 4].

Таким образом, мы можем сделать заключение, что профессиональная компетентность как качество коммуникативной личности проявляется в готовности и способности специалиста к осуществлению эффективной профессиональной деятельности. При этом профессиональные знания могут рассматриваться как своего рода «фундамент», основа профессиональной личности, а умения и навыки, способствующие формированию готовности и способности осуществлять деятельность, выступают в качестве «надстройки» в схеме формирования профессиональной компетентности.

Какова же так называемая «надстройка» в «портрете» профессиональной личности специалиста-философа? По мнению студентов и слушателей магистратуры отделения «Философия», как показали результаты анкеты открытого типа, одной из важнейшей профессиональной компетенцией является коммуникативность и ее составляющие, такие, как умение поддерживать дискуссию, ясно излагать свою позицию, правильно ее аргументировать, четко ставить вопросы. Данные компетенции указали 82% респондентов. В анкетах также отмечались такие качества, свойственные именно преподавателю философии и общественных дисциплин, как эмпатия к своим ученикам, умение общаться на равных, а также демократичность. Результаты анкеты закрытого типа также показали важность владения коммуникативными навыками, указывая на приоритетность таких коммуникативных качеств, как контактность, наблюдательность и тактичность (см. гистограмму). Интересно отметить, что в отличие от студентов слушатели магистратуры не видят большой необходимости в невербальной выразительности (80% и 20% соответственно) как качества профессионала-философа, вероятно, считая язык жестов не входящим в «портрет» специалиста, реализующего себя в избранной ими сфере научно-исследовательской деятельности. То же можно сказать и в отношении ориентации на собеседника. Философу-исследователю, скорее всего, важно выразить именно свои мысли, не особо заботясь об их восприятии собеседником.

В качестве другой значимой компетенции, указанной в анкетах, выступает широта и системность взгляда на происходящие в мире процессы, способность видеть различные стороны вопроса и учитывать все точки зрения на проблему. Данные характеристики в их различном языковом оформлении указали 56% студентов и слушателей магистратуры. 38% респондентов отметили умение «красиво и доступно» излагать преподаваемый материал как неотъемлемую профессиональную характеристику специалиста-философа. 25% включили в «портрет» коммуникативной личности философа и ее компетентности такие качества, как интерес к своему предмету и «неутомимое желание» самосовершенствоваться и повышать свою квалификацию [6].

Большим потенциалом в формировании профессиональной компетенции обладают занятия в рамках курса «Иностранный язык для специальных целей», так как через изучение различных типов иноязычного профессионального дискурса студенты приобретают профессиональные знания и развивают необходимые навыки и умения в их будущей деятельности. Более того, иноязычная компетентность, способность осуществлять свою профессиональную деятельность в межкультурном пространстве является критерием интеллектуального уровня личности, который расширяет круг профессиональных возможностей специалиста.

Рассмотрим, как студенты и слушатели магистратуры оценили потенциал занятий по иностранному языку в формировании профессиональных компетенций специалиста-философа. Статистика показывает, что 78,6% студентов и 100% слушателей магистратуры осознают важность иностранного языка в их профессиональном образовании и признают большую возможность данной дисциплины в развитии их профессиональных коммуникативных навыков (85,7% студентов и 100% магистрантов ответили положительно). При этом, по мнению респондентов, приоритетными умениями для профессионального философа являются: умение аргументированно высказывать свою точку зрения (85,8% студентов и 100% магистрантов), искать информацию в источниках различного типа на иностранном языке (82,9% и 100% соответственно) выступать перед аудиторией на профессиональную тему (78,6% и 100% соответственно).

Отметим, что если в отношении устной коммуникации студенты и слушатели магистратуры, как видно из статистики, указывают на идентичные умения, необходимые для реализации своей профессиональной деятельности на иностранном языке, то в случае с письменной формой общения наблюдаются существенные расхождения. Так, например, важность умения писать статьи, тезисы, доклады отметили только 50,2% студентов, в то время как процент положительных ответов у слушателей магистратуры составил 100%. Значительное расхождение мы видим и в ответах на вопрос о необходимости обладать умением написания CV на иностранном языке. Лишь 42,9% студентов ответили «да» и «скорее да» при 100% положительном мнении слушателей магистратуры. Данный факт опять же свидетельствует о том, что слушатели магистратуры более ясно представляют сферу применения своих профессиональных навыков и умений, а также возможностей своего профессионального роста.

Эффективность подготовки профессиональной коммуникативной личности студентов и слушателей магистратуры на занятиях по иностранному языку не вызывает сомнения. Мотивация обучаемых к изучению иностранного языка, их позитивное отношение к курсу указывает на то, что содержание дисциплины и цели курса отвечают профессиональным интересам обучаемых. Более того, учебно-методические комплексы, созданные на кафедре для подготовки специалистов-философов в БГУ, содержат различные виды заданий, направленные на развитие всех выше указанных студентами и слушателями магистратуры умений и, таким образом, содействуют формированию профессиональной личности, способной осуществлять полноценную профессиональную межкультурную деятельность.

Список использованных источников:

1. Лазуренко, Е. Ю. Профессиональная коммуникативная личность / Е. Ю. Лазуренко, М. С. Саломатина, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 195 с.
2. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1–21 02 01 «Философия»: ОСВО 1-21 02 01-13. Введ. 30. 08. 13. Минск: М-во образования Респ. Беларусь: РИВШ, 2013. – 30 с.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009/2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>. – Дата доступа: 29.03.19.
4. Бордовская, Н. В. Психология и педагогика: Учебник для вузов / Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – Спб.: Питер, 2014. – 624 с.

5. Леонтьева, Т. В. Развитие профессиональных компетенций в процессе изучения дисциплины «музыкальная педагогика» / Т. В. Леонтьева // Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск 2, март-апрель 2014. – Режим доступа: <http://publ.naukovedenie.ru>. – Дата доступа: 29.03.19.

6. Гилевич, Е. Г. Профессиональная коммуникативная личность специалиста-философа и возможности ее формирования в рамках курса «Иностранный язык» / Е. Г. Гилевич // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. докл. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. В. Лушинская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 146–149.

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALISATION

Kudreyko T. V.

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, the Republic of Belarus

At the present time, public organizations and administrative bodies face the challenges of a globalized, interdependent and diverse world. The technological advances in the sphere of transportation, communication and production have linked economies around the world as never before. In particular, professionals in the public sector need to better comprehend the realities of the contemporary world and learn how to better serve more diverse communities.

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus as the leading higher education establishment in this sphere is aimed at training public administrators and business managers who have an understanding of the political, economic and social circumstances in other countries and a broad spectrum of intercultural competencies. Internationalization of higher education through the inclusion of international experiences is seen as a key strategy to develop such competencies.

As part of the internationalization efforts, the Academy has developed institutional policies and programmes, as well as different program strategies and activities. It has accumulated vast experience in building international partnerships worldwide. Such collaboration is the ground for promoting intellectual exchange, enhancing cross-cultural relations, creating a platform for professional discussions and opinion exchange. Today the Academy implements bilateral agreements of cooperation with 67 counterpart education institutions and organizations in 27 countries across the globe. It hosts visits of delegations from partner institutions, foreign mission diplomats accredited in the Republic of Belarus, organizes joint video conferences, cooperates in the sphere of information, implements publication initiatives, exchanges research and methodological literature, publishes research findings of partner institutions and takes part in international conferences, seminars, round table discussions and other research and educational events held at partner institutions. Visiting lecturers from Sweden, Korea, Germany, Russia, China, Turkey, United States and other countries take part in the Academy's educational process. Students and teaching staff take an active part in international mobility programmes and international competitions [1].

Collaboration between the Academy of Public Administration and the School of Public Administration of University of Gothenburg (Sweden) is one of the brightest examples of a sustainable international cooperation. It started in 2015 when 10 Academy staff members, including 2 lecturers from the Department of Foreign Language Communication, were invited to participate in the joint international project financed by the Swedish International Development Cooperation Agency. The course trainers were Professor of the School of Public Administration, PhD in Political Science Gregg Bucken-Knapp and Bo Synnerholm, Senior Advisor at SIPU International.

The broad aim of the project was to “contribute to the modernization, improvement of efficiency, openness and transparency in the Belarusian public administration” through the